

Я бросал вызов судьбе, которую решали за меня. На какое бы поле боя меня ни посылали, я всегда выполнял задание, никого не убивая. Возможно, это было похоже на упрямство со злости. Нормальный здравый смысл и мораль легко рухнули после полученного мной образования. Чтобы защитить свои убеждения, полагаться на логику и совесть было недостаточно.

Я не хотел становиться таким человеком, каким они хотели меня сделать. Я хотел продолжать быть братом Мицуки. Подобные чувства поддерживали мое упрямство. Однако, сколько бы я ни боролся, у меня всегда было предчувствие, что все кончится тщетно.

Он не стал упрекать меня за упорное сопротивление. Пока я добивался удовлетворительных результатов, он даже хвалил меня. Поэтому я ясно понимал, что все еще нахожусь под его контролем. Даже если бы мне удалось сохранить свои руки незапятнанными день, когда мои руки будут запятнаны, неизбежно наступит. До тех пор, пока я продолжал сражаться под началом НИФЛ, эту судьбу невозможно было изменить. В конечном счете, это был лишь вопрос времени.

Меня послали на поля сражений в страны, где общественный порядок был нарушен из-за проходящих драконов. Поначалу такие места были в основном охвачены гражданской войной. Используя драконов в качестве оправдания, НИФЛ продолжал вмешиваться в региональные конфликты. Братья по оружию, сражавшиеся бок о бок со мной, постепенно увеличивались, их число, наконец, достигло восьми. Это были молодые парни, привезенные из других мест, каждый из которых обладал своими выдающимися талантами. Моя команда по имени Слейпнир скакала галопом по многочисленным полям сражений.

По его словам, у нас был враг, с которым мы должны были сражаться. Подавление партизанских отрядов было лишь тренировкой перед настоящим сражением. Тем не менее, мы все еще рисковали нашими жизнями. В мире, где жизнь и смерть тонко разделены, сколько я мог упрямо действовать назло? Было ли это более важным, чем моя собственная жизнь? Эти мысли всегда занимали меня во время боя.

Кроме того, я, мог превратиться в убийцу в чрезвычайной ситуации. Где-то в глубине моего сердца уже появилось желание сдать. Потому что я уже стал человеком, способным убивать по желанию. Я уже превратился в такого человека. Палец на спусковом крючке больше не дрожал от упреков совести. Не колебался он и из жалости к жертве. До прибытия в НИФЛ я уже потерял чувство страха. Я обладал всеми необходимыми качествами, чтобы стать убийцей.

По иронии судьбы, я мог позволить себе роскошь действовать назло ему, потому что он сделал меня сильным. Только потому, что я не был напряжен, я имел роскошь выбирать, убивать или нет, поэтому я решил не убивать. Как только эта слабость будет потеряна, мое сопротивление, вероятно, закончится. Вот что я первоначально думал, но...

— Я не проиграю!

В тот день, когда я был освобожден от НИФЛ, я встретил самого сильного человека из всех

противников, с которыми я сталкивался до сих пор — Ди, и сражался с ней. На самом деле она не была опасным человеком, но с моей невежественной точки зрения, она была монстром с огневой мощью, превосходящей танк. Чтобы устранить смертельную угрозу, мое тело двигалось само по себе. Быстрее, чем мои мысли, подсознательное намерение убить уже пришло в действие.

Но это был не первый раз, когда я столкнулся с угрожающим жизни кризисом. Даже когда на меня направляли пистолет, я всегда спокойно справлялся с ситуацией. Причина, по которой я так легко потерял самообладание в тот раз... Скорее всего, в том, что она была Ди.

Столкнувшись с намеченным врагом, монстр, растущий внутри меня, обнажил свои клыки сам по себе. Но я использовал силу воли, чтобы остановить взмах руки. Я бросил вызов причине моего собственного существования. Я решил не убивать ее. Я сделал этот выбор успешно. Поэтому я был перед ней в неоплатном долгу. Потому что она — Айрис, доказала, что мое упрямство, подпитываемое злобой, важнее моей собственной жизни.

В день, когда тест закончился, ужин немного отличался от обычного.

— Э?..

После того, как блюда были убраны со стола, и я увидел еду, которую несли роботы, я спросил Мицуки, которая сидела напротив меня через стол.

— Разве это не очевидно? Это десерт!

— Десерт? Почему только сегодня?.. — Глядя на этот десерт -пудинг со сливками, украшенный шоколадными стружками, спросил я сестренку.

— Хотя ты и получил место запасного бойца, это в награду за то, что ты прошел, братик, потому что я считаю, что тяжелая работа заслуживает похвалы. — Ответила Мицуки безразличным тоном не глядя на меня.

— Э-э, выглядит очень вкусно. Большое спасибо... Ты действительно сделала это для меня, Мицуки?

— Ч-что, почему ты так думаешь? — Спросила она, не в силах скрыть смущение, а вилка выпала из ее рук.

— Лиза упоминала об этом. Она сказала, что ты делаешь прекрасные сладости, и я подумал, не твое ли это творение.

— У-ум-м...

— Судя по реакции, я полагаю, что я прав?

— Да. — Мицуки вполголоса призналась съёжившись.

— Тогда почему бы не сказать это с самого начала? Я очень благодарен тебе.

— Потому что... Было бы очень неловко, если бы это не понравилось тебе, братик. Кроме того, я хотела бы услышать честное мнение.

Мицуки отвернулась и сказала с ее красным лицом.

— Блин... Я думал, ты стала храбрее после того, как стала президентом студенческого совета, но ты все еще слишком робка в таких вопросах.

Криво усмехнувшись, я зачерпнул ложку десерта и попробовал. Нежный и сладкий вкус немедленно начал распространяться с кончика моего языка.

— М-м-м, очень вкусно.

— Д-действительно?

— Да, и другие уже признали твои способности, верно? Я думаю, ты могла бы быть более уверенной.

— Если человек передо мной говорит, что это не вкусно, мнение большинства будет совершенно бессмысленным.

Мицуки утверждала с серьезным выражением лица.

— Мне кажется, я начинаю понимать, почему ты смогла стать президентом студенческого совета.

— Спасибо за угощение. Десерт был чудесный. Спасибо, Мицуки. — Выдохнув с восклицанием, я прикончил весь десерт.

— Отлично, я рада.

В этот момент выражение лица Мицуки напомнило мне о том, каким оно было три года

назад, — эта чрезвычайно естественная и несравненно расслабленная улыбка.

После еды я вернулся в свою комнату и обнаружил, что на моем планшете мигает уведомление. Посмотрев на него, я нашел письмо от Айрис. На планшете была электронная почта и возможность совершать звонки, но единственными контактами, которые у меня пока были, это Мицуки и Айрис.

— Я жду тебя на пляже.

Это все, что она написала.

<http://tl.rulate.ru/book/12982/795746>